

ПРАКТИЧЕСКАЯ И МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923

Г. С. Корытова, Ю. А. Еремина

ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ: РЕТРОСПЕКТИВНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОНЯТИЯ

Представлены результаты аналитического обзора литературы с позиций системно-исторического подхода к рассмотрению тенденций развития научных представлений о защитно-совладающем поведении. Защитно-совладающее поведение показано как многосложная уровневая система, образованная структурными элементами, связанными между собой отношениями иерархии. В хронологическом порядке последовательно показано появление научных публикаций отечественных и зарубежных исследователей (статьи, монографии, диссертации и др.), посвященных рассмотрению психологических феноменов, обозначающих психологическую защиту личности, психологическое преодоление стресса, совладание с ним, способность индивида разрешить проблему или овладеть экзквизитной ситуацией. В ряду таких работ авторы статьи рассматривают исследования, репрезентирующие механизмы действия копинг-стратегий, определяющие стили копинг-поведения, их связь с копинг-ресурсами и другими психологическими характеристиками, влияющими на процессы адаптации. Проведенный обзор направлений и работ по изучению защитно-совладающего поведения позволил получить представление о тех проблемах, которые стимулируют подобные исследования и находят в них свое разрешение.

Ключевые слова: *психологический стресс, экзквизитная ситуация, совладание, психологическое преодоление, копинг-поведение, психологическая защита, защитно-совладающее поведение.*

Жизнедеятельность человека в условиях современного общества неразрывно связана с периодическим, иногда довольно длительным и интенсивным действием неблагоприятных факторов, которые сопровождаются негативными переживаниями, перенапряжением физических и психических функций. Как известно, наиболее характерным психическим состоянием, развивающимся под воздействием экстремальных факторов и экзквизитных ситуаций, является психологический стресс. Интенсивное изучение феноменологии стресса и последствий его негативного влияния на здоровье и самочувствие человека является одним из доминирующих направлений прикладных психологических исследований в современной мировой науке. И если в предыдущие десятилетия внимание ученых было сосредоточено на стрессе как таковом, то в последние 10–15 лет исследовательский интерес все чаще фокусируется на том, как люди преодолевают стресс, совладают с ним.

Исходя из имеющихся представлений об интрапсихических защитных механизмах, было очень сложно аргументированно доказать, почему под воздействием стрессоров в одних и тех же условиях среды одни люди проявляют дезадаптивное поведение, а другие – нет. «Поиск ответов на этот вопрос, – пишет Н. А. Сирота, – привел к выводу о том, что в промежутке между стрессором и ответом организма личности лежат определенные процессы, опосредованные опытом преодоления стрессовых ситуаций» [1, с. 6]. Так появилось по-

нятие «копинг», обозначающее психологическое преодоление стресса, совладание с ним, и стало ясно, что способность преодолевать стресс в большинстве случаев более важна, чем природа и величина стрессора, частота его воздействия и др. Соответственно, в психологической науке возникла проблема совладания личности с трудными ситуациями, которой в настоящее время в разных странах посвящено значительное количество теоретических и опытно-экспериментальных исследований.

Слово «копинг» является калькой с английского coping (от to cope – совладать, справляться); в германоязычной психологии в этом же смысле используется как синоним понятие Bewältigung (психологическое преодоление, переработка нагрузок). В отечественной науке в начале 1990-х гг. становится принятым перевод термина coping как «совладание» (от глагола «сладить»), что означает «справиться, привести в порядок, подчинить себе». Об общепризнанности термина coping в научной иностранной литературе можно судить по международному библиографическому указателю Current Contents, представляющему около 1 500 журналов, издаваемым во всем мире по психологии, медицине и смежным дисциплинам. Coping – одно из ключевых слов в этом указателе [2]. Обсуждаемый термин успешно существует на перекрестке всех вырженных тенденций современной психологии личности, что и объясняет его широкую востребованность.

Работы, посвященные изучению психологического феномена копинга, появились в зарубежной психологии во второй половине XX в. Одним из самых ранних употреблений термина *coping* было его использование Л. Мерфи в 1962 г. в исследовании способов преодоления детьми требований, выдвигаемых кризисами развития. К этим способам относились активные, преимущественно сознательные усилия личности, направленные на овладение экзквизитной (трудной) ситуацией или проблемой. Л. Мерфи определяла копинг как приспособляемость организма, как «...некую попытку создать новую ситуацию, будь она угрожающей, опасной, ставящей в неловкое положение, или радостной и благоприятной» [3, с. 26]. В качестве копинга при этом предполагается стремление индивида решить определенную проблему, которое, с одной стороны, следует понимать как врожденную манеру поведения (рефлекс, инстинкт), а с другой – приобретенную, дифференцированную форму поведения (владение собой, сдержанность, склонность к чему-либо).

Близкое по смыслу англоязычное понятие *coping behavior*, переводимое на русский язык как «копинг-поведение», «совладающее поведение» или «психологическое преодоление», было включено в словарь психологических и психоаналитических терминов Н. В. English и А. С. English уже с 1968 г. Первоначально оно использовалось Р. Лазарусом в работах, посвященных психологии стресса, и было определено как сумма когнитивных и поведенческих усилий, затрачиваемых индивидом для ослабления влияния стресса. Успешность адаптации личности к стрессу определяется уровнем развития у нее копинг-поведения, которое регулируется посредством применения собственных поведенческих стратегий (копинг-стратегий) на основе имеющегося личностного опыта и средовых условий (копинг-ресурсов). Копинг-стратегии рассматриваются как актуальные ответы личности на воспринимаемую угрозу, как способ управления стрессором. Их развитию способствуют копинг-ресурсы, являющиеся относительно стабильными личностными и социальными характеристиками людей и обеспечивающие психологический фон для преодоления стресса [3].

В отечественной психологии изучение проблематики совладающего поведения началось сравнительно недавно, в начале 1990-х гг. Число научных работ, посвященных тем или иным аспектам совладания, было крайне ограничено, хотя ряд проводимых ранее исследований можно рассматривать как начало разработки проблемы копинг-поведения, но без употребления этого термина (В. В. Аршавский, Р. А. Зачепиский, Н. В. Иванов, В. С. Мерлин, К. К. Платонов, З. С. Разумов, В. С. Ротенберг,

В. А. Ташлыков и др.). К числу самых ранних исследований, обозначивших проблему в терминах копинга и синонимичных ему понятиях «преодоление» и «совладание», относятся появившиеся после 1990 г. публикации В. А. Ташлыкова, Л. И. Анцыферовой, Е. И. Чехлатого, Н. А. Сирота, В. М. Ялтонского, Е. Р. Исаевой, С. К. Нартовой-Бочавер, К. Муздыбаева и др. Научная работа Р. К. Назырова (1993) является первым в России диссертационным исследованием, один из разделов которого посвящен изучению копинг-поведения. Н. А. Сирота, автор еще одной из самых ранних диссертаций, защищенной в НИПНИ им. В. М. Бехтерева (Санкт-Петербург) в 1994 г., рассматривая подростковый копинг, отмечала наличие ограниченного количества работ, выполненных в обозначенном направлении [1]. Однако в том же году Е. И. Чехлатый констатирует, что обзор имеющейся литературы по проблеме копинга отражает возрастающий интерес российских исследователей к различным аспектам совладающего поведения. Вместе с тем И. П. Лапин в 2000 г. отмечал: «О широкой распространенности понятия *coping* в отечественной психологии говорить рано, так как научная литература на русском языке насчитывает пока лишь около десятка статей в общероссийских журналах и авторефератов диссертаций» [2, с. 194].

В числе первых попыток восполнить информационный вакуум, образовавшийся вокруг данного понятия, и внести ясность в его весьма размытое смысловое поле, а также оценить эвристическую ценность и разрешающие возможности применительно к проблематике отечественной психологии сегодняшних дней, был аналитический обзор, предпринятый в 1997 г. С. К. Нартовой-Бочавер. Проведенный анализ направлений и работ по изучению психологического преодоления позволил получить представление о тех проблемах, которые стимулируют подобные исследования и находят в них свое разрешение. Появление нового понятия, по ее мнению, не означает, что та научная реальность, которая им обозначается, также возникла впервые. «Проблема преодоления жизненных трудностей, личностного выбора в отечественной психологии всегда вызывала высокий интерес исследователей, – замечает С. К. Нартова-Бочавер, – но в отличие от западных работ... в них ставились вопросы о смысле происходящего с человеком, о роли данной преходящей ситуации и выполнении его жизненного предназначения» [4, с. 28].

Активно проводимые в США и Западной Европе исследования проблемы копинга имеют достаточно разнообразную направленность. Среди наиболее известных необходимо отметить работы, изучающие механизмы действия копинг-стратегий (М. Иерусалем, Дж. Мэттлин, Р. Лазарус,

С. Фолькман, Р. Шварцер), их связь с копинг-ресурсами (А. Биллингс, Р. Моос), другими психологическими характеристиками (Дж. Биркимер, Д. Галахер, М. Петроску). Не менее популярны исследования, определяющие стили копинг-поведения (Дж. Амирхан, Дж. Вейнтрауб, П. Виталияно, К. Карвер, Э. Хайм, М. Шейер) и их влияние на процессы адаптации (М. Бейлер, М. Джонстон, К. Партридж, Д. Терри, Н. Кьюпер, К. Накано), а также их возрастные (Д. Гуттман, Г. Инглиш, П. Коста, Р. Маккрае) и половые (М. Сейфге-Кренке, Ф. Бланшард-Фельдес, Л. Салски) различия. В современной российской психологической науке проявилась отчетливая тенденция роста числа исследований, посвященных разным аспектам совладающего со стрессом поведения. Однако, несмотря на значительное количество появившихся работ, подавляющее их большинство носит постановочный характер, рассматривает явления копинга в русле более широкой проблематики и зачастую не имеет эмпирической верификации. Сложный характер феномена совладания оставляет нерешенными многие концептуальные и смежные вопросы.

Отсутствие понятийной чистоты, терминологический разнобой привели к тому, что сегодня понятие «копинг» интерпретируется по-разному в различных научных психологических школах. В самом общем приближении возможно выделение трех основных подходов к его толкованию. Первый, развиваемый в работах Н. Хаан, трактует это понятие в терминах психодинамической теории личности как один из способов психологической защиты, используемой для ослабления психоземotionalного напряжения. При этом копинг рассматривается как процесс, направленный на продуктивную адаптацию личности в трудных ситуациях. Функционирование копинг-процессов предполагает включение когнитивных, моральных, социальных и мотивационных структур личности в процесс совладания с проблемой. В случае неспособности личности к адекватному преодолению проблемы включаются бессознательные защитные механизмы, способствующие пассивной адаптации. Такие механизмы определяются как ригидные, дезадаптивные способы совладания с проблемой, препятствующие адекватной ориентации индивида в реальной действительности. Иначе говоря, копинг и психологическая защита функционируют на основании одинаковых эго-процессов, но являются разнонаправленными механизмами. Данный научный подход, впервые обозначенный в работах Н. Хаан в 1977 г., нельзя назвать распространенным, поскольку приверженцы данного направления склонны отождествлять копинг с его результатом [1].

Второй подход, отраженный в появившихся в начале 80-х гг. XX в. работах, определяет копинг в

терминах черт личности как относительно постоянную предрасположенность отвечать на стрессовые события определенным образом. Сторонники этой точки зрения (А. Биллингс, Р. Моос, Л. И. Вассерман и др.) выделяют три способа совладания со стрессовой ситуацией:

1) копинг, нацеленный на оценку (оценка ситуации), – преодоление стресса, включающее в себя попытки определить значение ситуации и ввести в действие определенные стратегии: логический анализ, когнитивную переоценку и др.;

2) копинг, нацеленный на проблему (вмешательство в ситуацию), – совладание со стрессом, имеющее целью модифицировать, уменьшить или устранить источник стресса;

3) копинг, нацеленный на эмоции (избегание), – преодоление стресса, включающее в себя когнитивные, поведенческие усилия, с помощью которых человек пытается уменьшить эмоциональное напряжение и поддержать аффективное равновесие [3].

Стоит отметить, что такое понимание копинг-поведения также не обрело большой поддержки среди пользователей. И, наконец, согласно третьему, наиболее распространенному подходу копинг должен пониматься как динамический процесс, специфика которого определяется не только ситуацией, но и субъективностью ее переживания, вызванной столкновением субъекта с внешним миром, стадией развития конфликта и многими другими факторами. Его авторы – Р. Лазарус и С. Фолькман – обозначили психологическое преодоление как когнитивные и поведенческие усилия личности, направленные на снижение влияния стресса. Они выделили два вида когнитивной активности – первичную и вторичную оценку. Первичная оценка ситуации – когнитивный процесс с эмоциональными компонентами – позволяет человеку решить, является ли данная ситуация угрожающей или ее можно отнести к ситуации изменения, которая не содержит в себе угрозы его благополучию. Первичная оценка дополняется вторичной, определяющей, какими методами можно повлиять на негативное событие и его исход, т. е. на процесс выбора механизмов и копинг-ресурсов преодоления стресса. За когнитивной оценкой ситуации следует выработка механизмов преодоления стресса. Кроме того, возможна третичная оценка – переоценка ситуации, новая постановка задачи и выбор новых альтернатив поведения в результате предшествующих неудач или новой информации. Последовательность обозначенных стадий, по мнению Р. Лазаруса и С. Фолькман, не является жесткой, они могут переходить одна в другую и испытывать взаимное влияние [1].

Среди исследований, посвященных проблеме совладания со стрессом, наиболее популярными

стали научные работы, изучающие механизмы действия поведенческих стратегий личности, их связь с личностными и средовыми копинг-ресурсами и другими психологическими характеристиками. В литературе описывается значительное количество копинг-стратегий, существуют различные подходы к их классификации, хотя общепризнанной классификации типов преодоления до сих пор не существует. Вместе с тем необходимо отметить, что большинство из имеющихся моделей совладающего поведения построено вокруг двух предложенных в 1984 г. Р. Лазарусом и С. Фолькман базисных стратегий психологического преодоления:

1) проблемно ориентированный копинг (усилия направляются на разрешение возникшей проблемы);

2) эмоционально ориентированный копинг (изменение собственных установок в отношении ситуации).

Их количественное соотношение зависит от того, как оцениваются стрессовые ситуации. В русле развития теоретических представлений о копинге Р. Лазарус и С. Фолькман выделяют активную и пассивную формы копинг-поведения. Первая из них предполагает активное преодоление, является целенаправленным устранением или ослаблением влияния стрессовой ситуации; вторая направлена на использование различного арсенала механизмов психологической защиты, снижающих эмоциональное напряжение, но не изменяющих стрессовую ситуацию. Рассматривая защитные механизмы как интрапсихические формы преодоления стресса, предназначенные для снижения эмоционального напряжения раньше, чем изменится ситуация, авторы также именуют данный вид поведения паллиативным копинг-поведением (от позднелат. *pallio* – «сглаживать», «прикрывать») [4].

Занимаясь изучением различных способов совладания с соматическими заболеваниями, Э. Хайм в 1988 г. перевел описанные ранее различными авторами формы преодоления трудных ситуаций в нейтральные понятия и выделил двадцать шесть ситуационно-специфических копинг-стратегий, которые были дифференцированы им по основным сферам психической деятельности (поведенческая, когнитивная, эмоциональная). По степени адаптивных возможностей эти стратегии были разделены на три группы: адаптивные, неадаптивные и относительно адаптивные (имеющие неопределенное влияние на адаптацию). Под адаптивными вариантами понимается такое поведение личности, при котором она вступает в сотрудничество со значимыми или более опытными людьми, ищет поддержки в ближайшем социальном окружении или сама предлагает ее близким в преодолении трудно-

стей. К неадаптивным вариантам копинг-поведения Э. Хайм отнес пассивные копинг-стратегии, предполагающие избегание мыслей о неприятностях, уединение, стремление уйти от активных interpersonalных контактов, отказ от преодоления трудностей из-за неверия в свои силы и интеллектуальные ресурсы. И, наконец, к относительно адаптивным вариантам поведения, конструктивность которых зависит от значимости ситуации преодоления, причислено поведение, характеризующееся стремлением к временному отказу от решения проблемы, направленное либо на снятие напряжения, либо на передачу ответственности по разрешению трудностей другим лицам [4].

Эмпирическое исследование Дж. Амирхана, проведенное в 1990 г. на основе факторного анализа разнообразных поведенческих ответов на стресс, позволило ему выделить три группы базисных стратегий копинг-поведения человека: «разрешение проблемы», «поиск социальной поддержки» и «избегание». Стратегия поведения «разрешение проблемы» по своему характеру является активной поведенческой копинг-стратегией, при которой человек использует все имеющиеся у него личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы. При поведенческой стратегии «поиск социальной поддержки» человек активно обращается за помощью и поддержкой к окружающей его среде, людским ресурсам.

Пассивная копинг-стратегия «избегание» характеризуется стремлением избежать контактов с окружающими, уйти от решения проблем. В данном случае человек может задействовать пассивные способы избегания, например, уход в болезнь, регрессирование или употребление алкоголя. Возможным уходом от решения проблем является использование активного способа их избегания – суицида. Считается, что стратегия избегания – одна из ведущих поведенческих копинг-стратегий при формировании дезадаптивного, псевдосовладающего поведения. Использование этой стратегии обуславливается недостаточностью развития личностно-средовых копинг-ресурсов и навыков активного разрешения проблем [2].

В качестве альтернативного подхода С. Хобфоллом в 1998 г. была предложена многоосевая модель «поведения преодоления», где в отличие от предыдущих подходов копинг-поведение рассматривается как общая тенденция, а не отдельные типы поведения. Предложенная им модель имеет две основные оси: просоциальную – асоциальную, активную – пассивную и одну дополнительную ось – непрямую. Данные оси представляют собой измерения общих стратегий поведения преодоления. Выделение просоциальной и асоциальной осей основывается на том, что:

1) многие жизненные стрессоры имеют межличностный компонент;

2) даже индивидуальные усилия по преодолению имеют потенциальные социальные последствия;

3) действие преодоления часто требует взаимодействия с другими людьми.

Стоит заметить, что поведенческие модели преодоления стресса, определяемые С. Хобфоллом (1994), являются более детальными, а также снимают некоторые ограничения, которые накладывает проблемно и эмоционально ориентированное копинг-поведение. Поведенческий подход позволяет более дифференцированно подойти к различиям в преодолении. Кроме того, он позволяет вносить коррекцию на уровне поведения и, следовательно, является перспективным с точки зрения возможности психологического вмешательства в процесс преодоления негативных последствий стресса [5].

Отмечаемый на протяжении последнего десятилетия всплеск интереса со стороны исследователей к проблеме совладания, характеризующей успешную или неуспешную адаптацию при стрессовых ситуациях, способствует усилению внимания к проблеме соотношения понятий «психологическая защита» и «совладание». Несмотря на проявленное внимание, следует констатировать, что и сегодня она по-прежнему является дискуссионной. В частности, некоторые авторы признают только пассивные механизмы психологической защиты, впервые обозначенные З. Фрейдом и его последователями как единственный способ преодоления тревоги. Другие исследователи предполагают параллельное действие механизмов психологической защиты и механизмов совладания в процессе адаптации. Эта идея получила развитие в работах Н. Хаан, выделившей в 1977 г. десять общих защитных механизмов эго, каждый из которых может выступать в двух вариантах: защитном (направлен вовнутрь) и совладающем (направлен вовне). Есть и третьи авторы, трактующие психозащитные механизмы как разновидность совладающего поведения. Как полагает Ф. Е. Василюк, «...функция, которая приписывается защитным процессам, состоит в предоставлении времени для подготовки других, более продуктивных процессов совладания со стрессом» [6, с. 27]. Вместе с тем преобладающее большинство отечественных ученых вслед за Е. И. Чехлатым, Б. Д. Карвасарским и В. А. Ташлыковым считают, что отличие механизмов совладания от механизмов психологической защиты заключается в том, что первые активны и используются индивидом сознательно, а вторые – неосознаваемы, пассивны и направлены на смягчение психотравмирующих ситуаций [5].

В то же время многие исследователи (Р. Аткинсон, Х. Сьобак, Э. Хилгард, Е. Н. Юрасова и др.) подчеркивают трудность разделения этих процессов на практике, поскольку они имеют одинаковые цели – и психологическая защита, и копинг-поведение начинают действовать при возникновении субъективно трудных для личности ситуаций. Предполагается, что любой психически здоровый индивид сначала прибегает к здоровым формам копинг-поведения и, лишь когда ситуация выходит за границы его возможностей, обращается к малоосознаваемым защитным механизмам. В связи с этим при практической работе с пациентом (клиентом) бывает весьма трудно определить, находится ли он еще «в пределах» копинга или уже перешел к защите. Поэтому рядом авторов была сделана попытка объединить в единое целое систему механизмов психологической защиты личности и копинга. В исследованиях последних 10–15 лет (Г. С. Корытова, Н. В. Зуйкова, Е. Р. Исаева и др.) адаптационные механизмы личности представлены в качестве единой системы, единого процесса взаимодействия механизмов психологической защиты, которые условно называют защитно-совладающим стилем [7–9].

Таким образом, введение в использование термина «копинг» на практике неизбежно привело к вопросу о его соотношении с понятием «психологическая защита». Исходя из того что «...в настоящее время сформировалась тенденция к объединению в единое целое механизмов психологической защиты и механизмов совладания со стрессом как двух основных форм психологических адаптационных процессов индивидуума» [8, с. 85], согласованную и упорядоченную систему неосознаваемых механизмов психологической защиты и осознанных копинг-механизмов, интенсивность функционирования и взаимодействия которых в диадах «субъект – социальное пространство» детерминирована посредством реализации выступающих системообразующим фактором стратегий поведения, опосредованных внешней и внутренней психической активностью субъекта, мы обозначаем понятием «защитно-совладающее поведение».

Защитно-совладающее поведение являет собой структурно-уровневую систему, состоящую из большого количества элементов (механизмов психологической защиты, поведенческих копинг-стратегий, личностных и средовых копинг-ресурсов), связанных между собой отношениями иерархии и выступающих системами низшего порядка по отношению к интегративной системе психозащиты и совладания. Это означает, что защитно-совладающее поведение обладает свойствами, общими для систем всех уровней, но при этом обязательно име-

ет свою специфику функционирования на каждом из уровней.

Защитно-совладающее поведение оказывает определенное влияние как на функционирование личности в целом, так и на отдельные составляющие ее структуры, а также регулирует интегративное поведение. Проникая в системы разного уровня, не принадлежа ни к одной из них в полном объеме (поскольку включает в себя разнонаправленные образования: неосознаваемые, дезадаптивные механизмы психологической защиты и осознанные, адаптивные механизмы совладания), защитно-совладающее поведение, будучи сложным образованием, включенным в ряд систем разного рода, оказывает влияние на функционирование всей метасистемы в целом. При этом системы, где оно зарождается, формируется и функционирует, выступают в качестве базовых (жизнедеятельность, окружающая среда и др.), а в других системах (механизмы психозащиты и копинга и др.) его последствия носят косвенный характер как отражение тех процессов, которые происходят в базовых системах. Формируясь под воздействием целого комплекса как внешних, так и внутренних факторов, их совокупного влияния, детерминированного спецификой жизнедеятельности, обусловлен-

ной содержанием межличностного взаимодействия (психоэмоциональная напряженность, конфликтность и т. п.), защитно-совладающее поведение является отражением характера адаптации личности к социальной и физической окружающей среде в соответствии с требованиями ситуации [8, 10].

Таким образом, сегодня существуют различные подходы как в зарубежной, так и в отечественной психологии, где исследователи работают над выявлением конструктивных и неконструктивных копинг-стратегий поведения в проблемных жизненных условиях, определяют копинг-ресурсы личности и среды, способствующие эффективному совладанию с проблемными ситуациями. Активно ставится проблема места и роли ценностно-смысловой сферы в структуре копинг-поведения личности с учетом ее жизненного пути, выявляется связь неадаптивных копинг-стратегий с психическими и соматическими расстройствами, аддикциями. Однако, несмотря на важность и актуальность проблемы копинг-поведения и совладания со стрессом, в отечественной психологии она продолжает оставаться малоизученной как относительно интенсивного развития других областей психологического знания, так и относительно состояния этой сферы психологии в других странах.

Список литературы

1. Сирота Н. А. Копинг-поведение в подростковом возрасте: дис. ... д-ра мед. наук. Бишкек, 1994. 283 с.
2. Лапин И. П. Зачем «копинг», когда есть «совладание»? // Социальная и клиническая психиатрия. 1999. Т. 9, вып. 2. С. 57–59.
3. Вассерман Л. И., Щелкова О. Ю. Медицинская психодиагностика: теория, практика и обучение. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 736 с.
4. Нартова-Бочавер С. К. «Coping behavior» в системе понятий психологии // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5. С. 20–30.
5. Корытова Г. С. Защитно-совладающее поведение в педагогической деятельности. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. 307 с.
6. Василюк Ф. Е. Психология переживаний: анализ критических ситуаций. М.: Изд-во МГУ, 1984. 200 с.
7. Корытова Г. С. Защитное и совладающее поведение личности: теоретические основания. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. 292 с.
8. Корытова Г. С. Базисные стратегии совладания в профессиональном поведении // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 4 (132). С. 117–123.
9. Исаева Е. Р., Зуйкова Н. В. Защитно-совладающий стиль поведения больных депрессивными расстройствами // Сиб. психол. журнал. 2002. № 16–17. С. 84–88.
10. Корытова Г. С. Защитно-совладающее поведение субъекта в профессиональной педагогической деятельности: дис. ... д-ра психол. наук. Иркутск, 2007. 533 с.

Корытова Г. С., доктор психологических наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: gkorytova@yandex.ru

Еремина Ю. А., аспирант.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: yuaeremina@mail.ru

Материал поступил в редакцию 13.04.2014.

G. S. Korytova, Yu. A. Eremina

DEFENSIVE-COPING BEHAVIOUR: RETROSPECTIVE RECONSTRUCTION OF CONCEPT

The article presents the results of an analytical review of the literature from the perspective of system-historical approach to the development trends of scientific concepts of defensive coping behavior. Defensive coping behavior is shown as the polysyllabic-level system formed by structural elements formed by the structural elements connected among themselves. In a chronological order emergence of scientific publications of domestic and foreign researchers (articles, monographs, theses, etc.) dedicated to the consideration of the psychological phenomena designating psychological defence of the personality, psychological overcoming of a stress, coping with it, ability of the individual to resolve a problem or to seize an impossible situation. Among such works the authors of article consider the researches representing mechanisms of coping-strategy, defining styles of coping-behavior, their connection with coping-resources and other psychological characteristics, influencing adaptation processes. The carried-out review of the directions and works on studying protective defensive coping behavior allowed to receive idea of those problems, which stimulate similar researches and find their solution in them.

Key words: *psychological stress, impossible situation, coping, psychological overcoming, coping-behavior, coping-resources, coping-strategy, psychological defence, defensive coping behavior.*

References

1. Sirota N. A. *Koping-povedenie v podrostkovom vozraste: dis. ... d-ra med. nauk* [Coping-behaviour at teenage. Dis. d-ra med. sci.]. Bishkek, 1994. 283 p. (in Russian).
2. Lapin I. P. *Zachem "koping", kogda est' "sovladanie"?* [Why "coping" when there is "sovladaniye"?]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psichiatriya – Social and Clinical Psychiatry*, 1999, vol. 9, pp. 57–59 (in Russian).
3. Vasserman L. I., Shchelkova O. Yu. *Meditsinskaya psihodiagnostika: teoriya, praktika i obuchenie* [Medical psychodiagnostics: theory, practice and training]. St. Petersburg, SpbGU Publ., 2003. 736 p. (in Russian).
4. Nartova-Bochaver S. K. "Coping behavior" v sisteme ponyatiy psihologii ["Coping-behavior" in the system of concepts of psychology]. *Psihologicheskii zhurnal – Psychology Journal*, 1997, vol. 18, pp. 20–30 (in Russian).
5. Korytova G. S. *Zashchitno-sovlayushchee povedenie v pedagogicheskoy deyatel'nosti* [Defense and coping behavior in pedagogical activity]. Ulan-Ude, Buryat gos. un-t Publ., 2006. 307 p. (in Russian).
6. Vasilyuk F. E. *Psihologiya perezhivaniy: analiz kriticheskikh situatsiy* [Experience psychology: analysis of overcoming of critical situations]. Moscow, MGU Publ., 1984. 200 p. (in Russian).
7. Korytova G. S. *Zashchitnoe i sovladayushchee povedenie lichnosti: teoreticheskie osnovaniya* [Defensive and coping behavior of the personality: theoretical bases]. Ulan-Ude: Buryat gos. un-t Publ., 2006. 292 p. (in Russian).
8. Korytova G. S. *Bazisnye strategii sovladaniya v professional'nom povedenii* [The basic coping-strategy in professional behavior]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, vol. 4 (132), pp. 117–123 (in Russian).
9. Isaeva E. R., Zuykova N. V. *Zashchitno-sovlayushchiy stil' povedeniya bol'nykh depressivnymi rasstroystvami* [Defensive and coping style of behavior of patients with depressive frustration]. *Sibirskiy psihologicheskii zhurnal – Siberian Psychological Journal*, 2002, no. 16–17, pp. 84–88 (in Russian).
10. Korytova G. S. *Zashchitno-sovlayushchee povedenie sub'ekta v professional'noy pedagogicheskoy deyatel'nosti: dis. ... d-ra psihol. nauk* [Defensive and coping behavior of the subject in professional pedagogical activity. Dis. doct. psihol. sci.]. Irkutsk, 2007. 533 p. (in Russian).

Korytova G. S.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: gkorytova@yandex.ru

Eremina Yu. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: yuaeremina@mail.ru